

Живописные гербы из собрания Эрмитажа. Опыт реставрации

М. В. Гурулева

В собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа хранятся восемь живописных гербов петровского времени, написанных маслом на картоне. Это гербы Кондийский, Удорский, Белозерский, Ростовский, Болгарский, Пермский, Псковский и Астраханский (ил. 1). Данная группа гербов происходит из бывшего Гербового музея Центрархива, в который после Октябрьской революции вошло собрание Гербового отделения Сената. После многочисленных преобразований и переименований фонды музея были распределены по разным коллекциям, а восемь живописных гербов, в числе других геральдических материалов, были переданы в 1938 году из Государственного музейного фонда в Государственный Эрмитаж.

В 1997 и 2013 годах эти гербы прошли реставрацию в Лаборатории научной реставрации станковой живописи.

В практике лаборатории работа с произведениями, связанными с геральдикой, проводится довольно редко и выделяется своей спецификой. Гербы в музее в первую очередь встречаются на предметах, относящихся к нумизматике, сфрагистике, археологии, оружию и прикладному искусству. Но и в нашу лабораторию иногда поступают на реставрацию картины, на которых гербы присутствуют в тех или иных качествах. Это могут быть как примеры того, что эмблемы и гербы сами являются произведениями искусства, что относится к рассматриваемым в этой статье предметам, так и различные варианты использования геральдических изображений в живописи.

Говоря о последних, следует в первую очередь отметить портреты, на которых часто помимо собственно изображенных лиц введены их гербы –

чаще всего на фоне, иногда как элемент оформления интерьера или как часть пейзажа на заднем плане. Среди подобных, так называемых гербовых, портретов можно назвать, например, картину Лукаса Кранаха Старшего «Портрет кардинала Альбрехта Бранденбургского», прошедшую реставрацию в лаборатории еще в 1980-е годы. Герб кардинала помещен в левом верхнем углу на фоне зеленоватого цвета, оттеняющем яркие краски и портрета, и герба. Такие гербы, как известно, часто служат инструментом атрибуции произведения, конкретизации изображенного на них лица, принадлежности его к определенной профессиональной группе.

Частями композиций реставрированных полотен бывали гербы заказчиков на групповых портретах, донаторских картинах или иконах. Так, на боковых створках триптиха Лукаса ван Лейдена «Исцеление иерихонского слепца», отреставрированного в 2018 году, изображены герольды, держащие в руках гербы заказчиков картины.

Отдельно стоит отметить полотна с аллегорическими сюжетами, в которых зачастую изображались не гербы конкретных земель или родов, а фантазийные геральдические композиции, в которых герб сам становился предметом творчества художника, обыгрывавшего его художественные формы – щиты и щитодержатели, девизные ленты. «Портрет Шарля де Лонгваля» Питера Пауля Рубенса, находившийся на реставрации сравнительно недавно, в 2011 году, заключен в обрамление аллегорического характера, и среди различных символических изображений венчает овал с портретом эмблема Габсбургов – имперский орел, а замыкает снизу щиток для герба.

Ил. 1. Титульный герб для похоронной процессии Петра I. Герб Пермский. Россия. 1725. Картон; масло. 51,3 × 45,0 см. Инв. № Р-1631. Государственный Эрмитаж

Ил. 2. Титульный герб для похоронной процессии Петра I. Герб Белозерский. Россия. 1725. Картон; масло. 51,2 × 44,8 см. Инв. № Р-1632. Государственный Эрмитаж

Ил. 3. Титульный герб для похоронной процессии Петра I. Герб Астраханский. Россия. 1725. Картон; масло. 42,5 × 44,8 см. Инв. № Р-1636. Государственный Эрмитаж

В 1960-е годы в лаборатории прошла реставрацию картина Адольфа Ладюрнера «Часть Белого (Гербового) зала в Зимнем дворце», на которой изображена одна из скульптурных групп древнерусских воинов в период, когда на древках их знамен были закреплены щитки с гербами российских губерний.

Группа живописных гербов петровского времени интересна и своей историей, и тем, что это редкий пример реставрации в нашей лаборатории целого комплекса геральдических произведений (ил. 2). К тому же, в силу особенностей техники исполнения, данная работа выделялась методиками ее проведения.

В период правления Петра I территориальная эмблематика в России активно развивается¹. 12 января 1722 года при Сенате была учреждена должность Герольдмейстера, на которого были возложены обязанности по составлению гербов. Для отправления «геральдического искусства» в помощь Герольдмейстеру был сначала в том же году назначен граф Франциск Санти, составивший новые гербы для многих русских городов, в том числе и Санкт-Петербурга. Кроме того, Санти придал геральдические атрибуты многим старым

гербам, в том числе тем, о которых речь в данной статье, например Пермскому, Белозерскому, Ростовскому. Им было начато составление рисунков городских гербов на знамена полков, однако последняя работа не была закончена.

Материалы и рисунки гербов, собранные Санти, были переданы графу фон Миниху, и под его руководством художник Андрей Баранов создал рисунки для знамен полков, которым были возвращены в 1727 году территориальные названия. Знаменный гербовник был Высочайше утвержден в 1730 году. Рисунки полковых гербов были помещены на овальные щиты в золотых картушах.

Материалы, переданные графу Миниху, стали основой гербовника с рисунками для знамен полков, носивших названия города, где они квартировали. Эти сведения приводятся во всех работах, посвященных истории русской геральдики. Однако, как отмечала М. А. Добровольская, в этих работах почему-то обходится молчанием факт употребления гербов в погребальных церемониях, начало которому было положено Петром I.

Петр I, изменив старый русский погребальный обряд, составил и ввел новые церемониалы на основе европейских ритуалов. Такой

же был принят и при погребении самого Петра. В оформлении «печальной залы», где стоял гроб, большая роль отводилась символическим скульптурам, а также гербам. Примечательно, что в погребальной процессии участвовали 32 лошади с нашитыми на их пополах по бокам и на лбу изображениями гербов. Лошади эти следовали за знаменами с такими же изображениями, кроме того, отдельно были представлены военные гербовые щиты императора – писанные красками и украшенные по принадлежности семь основных территориальных гербов и государственный большой герб под короной, окруженный 32 гербами территорий. Под руководством Луи Каравакка над гербами работали среди других художники Иван Чернавский и Петр Гусятников, мастер и подмастерье, состоявшие в «геральдической конторе» еще при Ф. Санти и выполнявшие художественные работы по изготовлению дипломов и рисованию городских гербов.

Восемь гербов в эрмитажном собрании были определены М. А. Добровольской как происходящие из числа упомянутых гербов, прикрепленных к пополам лошадей². В пользу этого говорит идентичность их оформления гербам «печальной залы» и в то же время отличие их от рисунков, помещенных в Титулярнике 1672 года и в гербовнике Миниха 1729 года, включавшем в себя, кстати, только городские гербы.

Данные гербы привлекли к себе внимание реставраторов в 1996 году во время планового осмотра фондов Отдела нумизматики. Ввиду неудовлетворительного состояния сохранности эти своеобразные живописно-геральдические полотна были отобраны для плановой реставрации, которую провел художник-реставратор Александр Николаевич Смирнов.

Гербы выполнены маслом на картоне, вырезанном по форме позолоченного обрамления. Рамки имеют одинаковую форму и отличаются типом геральдических корон, корона на Астраханском гербе утрачена (ил. 3). Обрамления, имитирующие рельефную позолоченную резьбу, удачно оттеняют густые, но не очень яркие фоны, на которых четко выделяются изображения. Размер гербов сравнительно невелик: высота от 42 до 51 см, ширина от 42 до 45 см.

Неправильная форма и прикладной характер использования данных предметов обусловил характерные для всех восьми гербов повреждения основы: картон был сильно деформирован, покороблен, по краям имелись многочисленные

проколы от гвоздей, диаметром до 0,5 см. Картон вдоль всех краев обветшал, имелись многочисленные участки расслоения картона и отдельные его утраты. Все это также подтверждает факт назначения гербов не в качестве изобразительного материала. Сохранность памятников была примерно одинаковой, все они были загрязнены, с отдельными пятнами с оборотной стороны. Имелись многочисленные участки кракелюра с приподнятыми краями и угрозой осыпания, повсеместные отставания грунта и красочного слоя от основы в виде полых вздутий (пузыри); многочисленные участки сседаний красочного слоя и поздние мастиковки. Красочный слой и грунт имели утраты в местах проколов, также красочный слой был утрачен частично как на золоченом обрамлении, так и в разноцветной живописи на самих щитах. На многих гербах наблюдались значительные заломы красочного слоя; например, на Псковском и Удорском они достигали длины 38 см, а на Болгарском гербе диагональный излом слева направо пересекал всю поверхность. На многих гербах имелись следы старых реставрационных записей и тонировок (прошлые реставрационные вмешательства проводились до поступления гербов в Эрмитаж в 1938 году).

Ил. 4. Титульный герб для похоронной процессии Петра I. Герб Болгарский. Россия. 1725. Картон; масло. 51,8 × 44,8 см. Инв. № Р-1634. Государственный Эрмитаж

Задачей реставрации было проведение комплекса мер по укреплению как основы, так и красочного слоя. Работа с основой, многослойным картоном, являлась не очень характерной для реставрации «классических» произведений живописи и включала ряд приемов и процессов, а также использование материалов, применяемых в реставрации графики.

Во время реставрации было прежде всего проведено общее укрепление красочного слоя и грунта по всей поверхности гербов. После этого в местах вздутий красочного слоя был местно подведен раствор осетрово-медового клея, и эти участки локально были дополнительно укреплены и выровнены. В процессе укрепления красочного слоя и грунта картон сильно реагировал на влагу, содержащуюся в клею, и тепло от утюга, в результате чего деформации и заломы устранялись не полностью. Было проведено повторное местное укрепление, на укрепленные участки ставился пресс. В результате длительной и кропотливой работы деформации были максимально устранены, красочный слой и грунт укреплены, кракелюр уложен и стабилизирован.

Ил. 5. Титульный герб для похоронной процессии Петра I. Герб Удорский. Россия. 1725. Картон; масло. 50,0 × 44,6 см. Инв. № Р-1637. Государственный Эрмитаж

Как отмечалось выше, в процессе работы использовались методы реставрации как живописи, так и графики. Механическая очистка основы проводилась каучуковым ластиком, который не оставляет частицы в составе бумаги и картона. Жесткие загрязнения и имевшиеся на некоторых гербах пятна затеков с обратной стороны были расточены скальпелем. Для подклейки расслаивающегося картона и восполнения утрат основы использовался традиционный для реставрации живописи осетрово-медовый клей. Он легко обратим, клеевой шов при высыхании имеет матовую поверхность. Утраты основы восполнялись бескислотным картоном, подобранным по цвету и толщине максимально близко к оригиналу. Сломы и разрывы подклеивались с дополнительным укреплением реставрационной японской бумагой разной толщины и расправлялись шпателем.

В местах утрат красочного слоя наносился грунт, затем рисунок был тонирован темперными красками. Укрепленная и восполненная лицевая поверхность красочного слоя была промыта от стойких поверхностных загрязнений. Далее велась работа по удалению многочисленных слоев

старых, разновременных реставрационных перегрунтовок, располагавшихся слоями друг над другом. После удаления старых реставрационных мастиковок, сделанных над уровнем авторской живописи и повсеместно заходящих на нее, был подведен новый реставрационный грунт. После выравнивания мастиковок были сделаны тонировки утрат красочного слоя. На завершающем этапе, после просушки, картина покрыта двумя слоями мастичного лака (ил. 4, 5).

В 2013 году в рамках подготовки к выставке «Петр Великий. Вдохновенный царь» в центре «Эрмитаж – Амстердам» восемь живописных гербов на картоне вновь поступили в Лабораторию научной реставрации станковой живописи. Прделанная в 1997 реставрация стабилизировала состояние сохранности гербов, и в 2013 году реставраторам оставалось только удалить поверхностные загрязнения, обеспылить произведения и составить описания сохранности. Гербы были представлены на выставке, став важной частью ее концепции.

¹ Историческая справка приведена на основе изд.: Добровольская М. А. Геральдическая живопись Петровского времени в Эрмитаже // Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского (14.02.1908–15.10.1990): тезисы докладов / Государственный Эрмитаж; науч. ред. Г. В. Вилинбахов. СПб., 1994. С. 22–24.

² Там же. С. 23.